

Мирхаев Рифат Фирдинатович, Миннуллин Бахтияр Кимович

**СТАРОТАТАРСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕЕПРИЧАСТΙΑ НА
-ЫП (-УР)**

В конце XIX - начале XX века старотатарский литературный язык начинает функционировать в новых для него литературных и публицистических жанрах. В произведениях татарских писателей-просветителей и публицистов данного периода татарский язык получил свое материальное воплощение через особые, функционально и социально обусловленные формы речевой деятельности. Потребности общества того времени определили цели, характер и атмосферу восприятия новых произведений, что повлияло и на отбор в них языковых средств. В статье на примере материала, извлеченного из художественных произведений татарских писателей-просветителей и газетных текстов, раскрывается функционально-стилистический потенциал одной из традиционных глагольных форм старотатарского литературного языка, а именно деепричастия на -ып (-ур).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 118-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Исәнбәт Н.** Татар халык мәкальләре: мәкальләр жыелмасы: 3 томда. 2-нче басма. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 1-нче т. 622 б.
10. **Махмутова Л. Т.** Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1978. 271 с.
11. **Миннуллин К. М.** Растительная символика в песенной поэзии народов Поволжья и Приуралья // Ядкяр. 2008. № 2. С. 107-109.
12. **Мусаев К. М.** Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М.: Наука, 1975. 359 с.
13. **Полевой материал автора Мансуровой Г. К.** Республика Татарстан, Спасский район. 2016 г.
14. **Саберова Г. Г.** Названия растений в татарском литературном языке / АН Респ. Татарстан, Ин-т яз., лит. и истории; науч. ред. Ф. А. Ганиев. Казань, 1996. 130 с.
15. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге:** 3 т. [= Толковый словарь татарского языка: в 3-х т.] / СССР ФА КФ Г. Ибрагимов исемдәге ТЭТИ; редкол.: Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. Т. II. К–С. 726 б.
16. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге:** 3 т. [= Толковый словарь татарского языка: в 3-х т.] / СССР ФА КФ Г. Ибрагимов исемдәге ТЭТИ; редкол.: Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. Т. III. Т–Һ. 832 б.
17. **Татар халык җырлары** / төз. Р. Шакирова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 238 б.
18. **Татар халык иҗаты** [= Татарское народное творчество]: табышмаклар / СССР ФА Казан филиалы, Г. Ибрагимов исем. Тел, әдәбият һәм тарих ин-ты; Томны төз., кереш мәкалә язучы, искәрмәләр хәзерләүче Х. Мөхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 271 б.
19. **Тумашева Д. Г.** Словарь диалектов сибирских татар: татарско-русский. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 255 с.
20. **Хайрутдинова Т. Х.** Народные названия растений в татарском языке. Казань: Фикер, 2004. 224 с.
21. **Хисамитдинова Ф. Г.** Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 456 с.
22. **Школьник Ю.** Растения: полная энциклопедия / ил. А. Воробьева, Ю. Золотаревой, Ю. Школьник. М.: Эксмо, 2007. 256 с.
23. **Әхмәтъянов Р. Г.** Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 272 б.
24. **Юсупов Ф. Ю.** Сафакул татарлары: тарих, тел, халык иҗаты / ТФА; КДУ; Татар дәүләт фольклор үзәге; Бөтендөнья татар конгрессы. Казан: Фикер, 2006. 607 б.

**CULTURAL CODE МИЛӘШ (ROWAN)
(BY THE MATERIAL OF TATAR FOLKLORE TEXTS)**

Mansurova Gul'nara Kamilevna
Zavgarova Fanzilya Khakimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Republican Centre for Development of Traditional Culture (Republic of Tatarstan, Kazan)
gully87@mail.ru; zavgarova@inbox.ru

The article is devoted to the complex analysis of the Tatar cultural code МИЛӘШ (ROWAN). The paper describes semantic features and functions of the code. In the course of the study the corpora of toponyms, proverbs, omens, riddles, songs and system of beliefs, revealed in folklore-ethnographic expeditions, are analyzed. The result is a semantic network of the cultural code of МИЛӘШ. The complex analysis of the dendrological cultural code of МИЛӘШ in Tatar philology is carried out for the first time.

Key words and phrases: миләш (rowan); cultural code; semantic feature; function; folklore text.

УДК 811.512.145-112

В конце XIX – начале XX века старотатарский литературный язык начинает функционировать в новых для него литературных и публицистических жанрах. В произведениях татарских писателей-просветителей и публицистов данного периода татарский язык получил свое материальное воплощение через особые, функционально и социально обусловленные формы речевой деятельности. Потребности общества того времени определили цели, характер и атмосферу восприятия новых произведений, что повлияло и на отбор в них языковых средств. В статье на примере материала, извлеченного из художественных произведений татарских писателей-просветителей и газетных текстов, раскрывается функционально-стилистический потенциал одной из традиционных глагольных форм старотатарского литературного языка, а именно деепричастия на -ып (-ур).

Ключевые слова и фразы: история литературного языка; старотатарский письменно-литературный язык; язык художественной прозы; язык газетных текстов; формы деепричастия; функционально-стилистические особенности.

Мирхаев Рифат Фирдинатович, к. филол. н., доцент
Миннуллин Бахтияр Кимович, к. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
mirhaev77@mail.ru; bahitiyar1986@yandex.ru

**СТАРОТАТАРСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕЕПРИЧАСТΙΑ НА -ЫП (-УР)**

Конец XIX – начало XX в. является одним из наиболее важных и значительных этапов развития татарского языка, в частности его литературной формы. Функционировавший до середины XIX в. как язык поэзии,

религиозно-дидактической и исторической литературы старотатарский литературный язык в этот период начинает употребляться в новых для него жанрах, таких как художественная проза и газетные статьи (пресса), т.е. значительно расширяются общественные сферы его применения [5, с. 49].

Помимо развития в функциональном плане в конце XIX – начале XX в. в системе татарского языка происходят изменения структурного характера, в частности в его письменно-литературной форме наряду с собственно татарскими явлениями наблюдается насыщенное использование элементов арабского, персидского, чагатайского и турецкого языков. Это в первую очередь объясняется продолжением письменно-литературных традиций, а также усилением влияния отдельных языков, что было обусловлено факторами социального и культурного характера. В результате в области лексики активизировались арабо-персидские заимствования, а в области грамматики формы и конструкции османско-турецкого происхождения. В старотатарских письменных текстах различных жанров, относящихся к указанному периоду, иноязычные слова и словоформы употребляются наряду с общетюркскими и собственно татарскими элементами, в большинстве случаев образуя с ними синонимические ряды. Так, например, в произведениях татарских писателей-просветителей конца XIX – начала XX в. кроме собственно татарских форм деепричастия на *-ып (-ур)*, *-а (-а)*, *-гач (-гач)*, *-ганчы (-ганчы)* встречаются также деепричастия османско-турецкого происхождения на *-араq*, *-унча*, *-дүqча*, *-mazdan* и *-kän (<ikän)* [4, с. 121-129]. Это явление в определенной степени наблюдается и в языке газетных текстов [3, с. 200-206].

В рамках данной статьи на примере материала, извлеченного из произведений просветительской прозы и газетных текстов, ставится задача исследования функционально-стилистических особенностей употребления деепричастия на *-ып (-ур)* в старотатарском письменно-литературном языке конца XIX – начала XX в. Выбор данных текстов в качестве источника исследования обусловлен тем, что в их языковой ткани тесно переплетаются друг с другом особенности различных функциональных стилей, в частности художественной литературы и публицистики, а указанная форма деепричастия является одной из самых распространенных. Это объясняется тем, что деепричастие на *-ып (-ур)* является традиционной особенностью старотатарского письменно-литературного языка: данное деепричастие можно наблюдать на всех этапах его развития.

В тюркских языках, в том числе и в татарском языке, деепричастие представляет собой неличную форму глагола, обозначающую второстепенное, дополнительное действие по отношению к главному (основному) действию. Будучи глагольной формой, оно передает значение процесса и характеризует его как признак другого действия. Поскольку деепричастие само по себе не способно выражать отношение действия к моменту речи, то время совершения процесса, обозначаемое им, зависит от времени действия основного глагола. Для деепричастия в изолированной форме не свойственна категория наклонения. Но в то же время деепричастные формы всегда имеют связь со значением наклонения личной формы глагола [7, с. 27].

В современном татарском литературном языке в качестве основного значения деепричастия *-ып (-ур)* выделяется действие, предшествующее или совершающееся одновременно с другим действием в предложении, которому при этом сопутствуют значения способа или образа, причины и цель совершения второго действия. В некоторых случаях оно может употребляться и в редуцированной форме. Тогда его значение усложняется оттенками интенсивности, длительности и повторяемости [6, с. 226-228].

Относительно передачи деепричастием на *-ып (-ур)* указанных выше значений в художественных текстах и в газетных статьях конца XIX – начала XX в. каких-либо отличий не было выявлено: его семантика в них раскрывается в полной мере и одинаково. Особенности наблюдаются в функционально-стилистическом плане употребления данных деепричастий в текстах различных жанров. Так, например, в газетных статьях деепричастная форма на *-ып (-ур)* авторами широко используется для выражения отношения к тем или иным явлениям общественной жизни своего времени. При этом глаголы в этой форме идут друг за другом в рамках одного предложения, что в свою очередь усиливает интенсивность высказываемого мнения и делает его более действенным: *Хэзерге вакытта безнең Хажжитархан мөгаллимләре арасында суфилик сатып, зыя киемләр киеп, халыкның мохитене эңгелеп итмәгә тырыша торган мөгаллимләремез* [3, с. 201]... / *На сегодняшний день некоторые учителя нашего Хаджитархана, которые стараются привлечь внимание народа, читая нравоучения и щеголяя в роскошной одежде...* (Здесь и далее перевод авторов статьи – Р. М., Б. М.) *Шул кадәр мәшәкат берләп тапкан акчаларымызны көз көне шул туйларга йөрөп эрәм итеп* [Там же]... / *Осенью, расхаживая по свадьбам и тратя наши деньги, которые были заработаны с таким трудом...*

Эта особенность в употреблении деепричастия на *-ып (-ур)* наблюдается и в произведениях татарской просветительской прозы, в частности в публицистических отступлениях, которые вместе с художественным составляющим являются неотъемлемой частью данных произведений: *Мәдрәсәләрнең рәисләре мәдрәсәләре лязем низам вә канун күстәрәп вә тәхсыйль кылынмыш гыйлемдән хисаб алып, бу кеби толлбаләре башидан карап яхшы тәрбия кылмайа гайрәт идеп, уйлә тарикы һәлякәтдә улан угланлары мәдрәсәләрдә тотмасалар да яхшы улыр иде* [2, б. 49-50]. / *Было бы лучше, если бы управляющие делами медресе содержали их в порядке, контролировали учебный процесс, с самого начала занимались воспитанием плохих учеников или же принимали меры по их исключению из медресе.*

Кроме этого, в данных произведениях деепричастие на *-ып (-ур)*, в отличие от газетных статей, употребляется и в художественных целях. Авторы часто используют его:

а) в процессе описания пейзажа: *Нун авылында ики мәсҗед вар. Бер урамлы авыл булып, урамы озын вә киндер. Урамы узаеп, кыйбла тарафындагы очында борылып суга юл чыкадыр* [1, б. 2]. / *В деревне Нун есть две мечети. Сама деревня состоит из одной длинной и широкой улицы. Улица тянется с севера на юг и в конце выходит на реку;*

б) во время ознакомления читателя с событиями из повседневной жизни персонажей: Белешемез Бикбулат менла ижарэе вазыйфасыла **мэшгуль улып**, ...аучы куян вә үрдәкне **өмет итеп** сакладыкы кеби бу да никахлар **өмет итеп** сакламакда иде. Белешемез Хисаметдин менла сыбийан укытмакдан магада арыш вә солыларыны **суктырып** вә **сатып кәсеп идеп** эшсез һич ятмаз иде [Там же, б. 19]. / Бикбулат менла, проводя дни за повседневными заботами, ...словно охотник, затаившийся в ожидании дичи, с нетерпением ждал свадеб. А наш знакомый Хисаметдин менла кроме обучения детей молотил хлеб и занимался его продажей, тем самым ни минуты не сидел без дела;

в) для передачи особенностей портретов персонажей: Йөзенә баксаң, бу егерме биш яшьлек жегеткә тәгәжжебләнсерсең. Йөзе гүзәл ачык. Йәнидән чыкмыш кечек сакалы вә мыеклары вә кечек сачы конгыр **рәнкә улып** йөзенә гүзәллеге даха зиядәләштерерләр [Там же, б. 4]. / Если посмотришь на его лицо, то диву даешься: как же красив этот двадцатипятилетний молодой человек. Привлекательное лицо. Его красоту еще больше подчеркивают коротко стриженные борода и усы, а также волосы каштанового цвета;

г) в описаниях психологического состояния главных героев: Маһруй, атәш күзләрилә бүлмәнәң стенасыны караркән, кечек тәрәзәдә улан тимер рәшәткәе **күреп**, гвоздь зарур улмадыгыны **белеп**, котырган кеше кеби **гажәлә кылып**, жепне кулына **алып** вә бүлмәдә улан кечек өстәлне тәрәзәнәң янына **кәлтәреп**, өстенә **менеп**, жепнең бер тарафыны рәшәткәйә **баглап**, пилләле тарафыны муенына **киеп**, аягыылә өстәлне **орып аударып**, әжәлнең кулына **дөшеп**, гайәт агыр мәшәкәтләрлә жан тәслим кылмайа башлады [2, б. 41]. / В то время когда Маһруй испепеляющим взглядом прошлась по стенам камеры, на маленьком окне она увидела решетку и, поняв, что в гвозде нет никакой надобности, словно бешеная схватила веревку, прикрепила ее на решетку, а петлю надела на шею и, опрокинув ногами стол, в сильных мучениях начала отходить в иной мир.

Как видно из вышеизложенного материала, деепричастие на *-ып (-ур)* в функционально-стилистическом плане характеризуется большим потенциалом. Можно предположить, что социальные и культурные перемены, происходившие в татарском обществе в конце XIX – начале XX в., повлияли на язык произведений татарских писателей-просветителей и публицистов, исключив тем самым нефункциональное употребление тех или иных грамматических форм.

Список литературы

1. Акъегет М. Хисаметдин менла. Милли роман яки хикәя. Казан: Казан университеты табгыханәсе, 1886. 70 б.
2. Бигиев З. Гәнаһе кәбаир. Роман. Казан: типогр. Г. М. Вечеслава, 1890. 72 б.
3. Миннуллин Б. К. Татарская газета «Борхане таракки». Лингвистические исследования. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2012. 300 с.
4. Мирхаев Р. Ф. Огузско-турецкие элементы в татарском литературном языке конца XIX – начала XX вв.: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2003. 175 с.
5. Мирхаев Р. Ф., Гумеров И. Г. Система форм существования татарского языка в конце XIX – начале XX вв. // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 1 (39). С. 49-53.
6. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. Т. II. Морфология. 397 с.
7. Юлдашев А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М.: Наука, 1977. 270 с.

THE OLD TATAR LITERARY LANGUAGE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY: FUNCTIONAL AND STYLISTIC PECULIARITIES OF USING ADVERBIAL PARTICIPLE ENDING IN *-ЫП (-УР)*

Mirkhaev Rifat Firdinatovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Minnullin Bakhtiyar Kimovich, Ph. D. in Philology

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Tatarstan Academy of Sciences

mirhaev77@mail.ru; bahtiyar1986@yandex.ru

At the end of the XIX – beginning of the XX century the Old Tatar literary language began to function in the new literary and journalistic genres. In the works of the Tatar writers-educators and publicists of that period the Tatar language obtained its material embodiment through the specific, functionally and socially stipulated forms of verbal activity. The needs of the society of that time determined the purposes, nature and atmosphere of the perception of new works, which influenced the choice of language means in them. In the article by the example of the material extracted from the works of the Tatar writers-educators and newspaper texts the authors reveal the functional and stylistic potential of one of the traditional verbal forms of the Old Tatar literary language, namely adverbial participle ending in *-ып (-ур)*.

Key words and phrases: history of literary language; the Old Tatar written literary language; language of fiction; language of newspaper texts; adverbial participle forms; functional and stylistic peculiarities.